PIGD № 4-25135479-23-5r-22092025
дело №5r-868/2025

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

06 марта 2026 года
мун.Комрат

Суд Комрат (центральный офис)
в составе:
Председательствующего, судьи Гуцу Д.В.,
при секретаре Сукур К.С.,
с участием:
констатирующего субъекта
Еребакан О.,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о правонарушении по жалобе Беженарь Ивана на протокол о правонарушении серии и №MAI04 239662 от 02.09.2025 года по обвинению Беженарь Ивана в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) КоП, и решение констатирующего субъекта от 02.09.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении,

У С Т А Н О В И Л :

16.09.2025 года заявитель Беженарь И., обратился в Инспекторат полиции Чадыр-Лунга с жалобой на протокол о правонарушении серии и №MAI04 239662 от 02.09.2025 года по обвинению Беженарь Ивана в совершении правонарушения, предусмотренного ст.471 ч.(1) КоП, и решение констатирующего субъекта от 02.09.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, адресованной в суд Комрат, и зарегистрированной за №4751, поступившей в суд Комрат 22.09.2025 года, распределенной для рассмотрения по существу посредством Интегрированной Программы по управлению делами (PIGD) в производство судьи суда Комрат Центральный офис Гуцу Д.В.

В качестве обоснования жалобы заявитель отметил следующее:

I. Фактические мотивы

02.09.2025 года был составлен протокол и решение о санкционировании, которым Беженарь И., был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) КоП, с наложением санкции в виде штрафа в размере 500 у.е. – 25 000 леев.

Необходимо отметить, что констатирующий субъект не обеспечил мое право на защиту, право знать свои права и обязанности, право на возражение и т.д. Считаем, что констатирующий субъект составил протокол с грубыми ошибками. Отсутствуют качественные показатели составляющих элементов правонарушения, предусмотренного ст.47[1] КоП.

По мнению заявителя, констатирующий субъект ошибочно интерпретировал и указал правовую оценку его действиям, протокол составлен ошибочно, а деяние правонарушения является неясным, написано нечитаемо, нет никакого действия на притязание на получение или принятие имущества, в целях реализации избирательных прав в ходе выборов, не были соблюдены процессуальные права, не были разъяснены права, не было обеспечено право на защиту, деяния, описанные в протоколе и решении о санкционировании не имеют никакой причинной связи с указанной материальной нормой и примененным наказанием за правонарушение. Таким образом, грубо нарушен принцип индивидуализации наказания, не была доказана вина лица, в результате применения санкции грубо нарушается право на свободное выражение мнения, ассоциаций и собраний. Сохранение этого наказания будет означать серьёзное злоупотребление и неминуемое осуждение страны ЕСПЧ.

II.О нарушениях, допущенных при составлении решения по делу о правонарушении:

Кодекс о правонарушениях является законом Республики Молдова, который включает нормы права, устанавливающие принципы, общие и специальные положения в сфере правонарушений, определяет деяния, составляющие правонарушения, предусматривает производство по делам о правонарушениях и санкции за правонарушения.

В соответствии с принципом законности, закрепленным в ст. 5 Кодекса о правонарушениях, никто не может быть признан виновным

в совершении правонарушения или подвергнут санкции за правонарушение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях. Расширительное толкование в ущерб, а также применение закона о правонарушениях по аналогии запрещены. Закон о правонарушениях не преследует цели причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства. Никто не может быть подвергнут пыткам, ни наказаниям или обращению, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство. При применении закона о правонарушениях учитывается характер и степень вредности правонарушения, личность правонарушителя, смягчающие или отягчающие обстоятельства. (ст. 9 принцип индивидуализации ответственности за правонарушение и санкции за правонарушение)

Таким образом, он был подвергнут наказанию согласно решению констатирующего субъекта за деяние, которое не было установлено и которое я не совершал, что является основанием для прекращения производства о правонарушении – а именно, отсутствие факта правонарушения, в соответствии с п.а) ч.(1) ст.441 Основания прекращения производства по делу о правонарушении, Кодекса о правонарушениях.

Согласно ст.374 КоП, производством о правонарушениях является осуществляемая уполномоченным органом деятельность, имеющая целью установление правонарушения, рассмотрение и разрешение дела о правонарушении. Установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения. (ч.(1) ст.440 КоП) Протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие. В заключение отмечаем, что констатирующий субъект, который, согласно изложенным правовым положениям, был обязан провести все действия для

установления факта правонарушения, составив для этого протокол о правонарушении, в котором должен был индивидуализировать, в том числе, деяние и наказание, ограничился лишь формальным составлением Протокола и вынесением решения по делу о правонарушении.

В предварительном порядке следует сделать несколько замечаний относительно юридической природы протокола о правонарушении, а также его формы. Протокол о правонарушении материализует одностороннее волеизъявление публичного органа власти (посредством лиц, имеющих статус констатирующих субъектов) и представляет собой односторонний административный акт индивидуального характера, изданный на основании публичной власти с целью порождения юридических последствий. Протокол о правонарушении является доказательственным актом правонарушения и должен содержать сведения, предусмотренные ст.443 КоП. Согласно вышеупомянутому положению закона, отсутствие элементов, которые должны быть указаны в протоколе о правонарушении, влечет его недействительность.

С точки зрения законности протокола о правонарушении, основания ничтожности оспариваемого акта могут быть заявлены как сторонами, так и судом по собственной инициативе для обеспечения соблюдения принципов законности и справедливости, прямо установленных статьями 5 и 7 КоП.

Закон о правонарушениях предусматривает составление протокола о правонарушении с соблюдением всех юридических предписаний по существу и форме, для его действительного заключения, с целью порождения юридических последствий, для которых он был составлен. В то же время суд отмечает, что, согласно ст.442 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

В этом контексте соблюдение законных требований, предусмотренных ст. 443 КоП, является обязательным для констатирующего субъекта при составлении протокола о правонарушении, через призму ст. 445 ч. (1), (2) КоП.

Анализируя акт о наложении санкции с точки зрения его законности, суд исследует, соблюдены ли в данном деле требования к

форме оспариваемого протокола о правонарушении, как это установлено положениями ст. 443 КоП относительно обязательных сведений, которые должны быть предусмотрены под страхом недействительности.

В данном контексте, согласно ст.443 ч.(1), в протоколе о правонарушении содержатся: …d) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением.

Вышеизложенные сведения содержатся также и в положении ч. (1) ст. 445 КоП, согласно которому – Невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности или временной идентификационной карты лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, когда протокол составляется в присутствии свидетеля, влечет ничтожность протокола.

Исходя из вышеизложенного, на основании ч. (1) ст. 445 КоП, невнесение данных и деяний, указанных в ст. 443 ч. (1) п. d) КоП, влечет ничтожность протокола.

В том же контексте, санкция в производстве о правонарушении представляет собой законное средство, лишающее юридической силы процессуальные акты и меры, а также процессуальные меры, предписанные или осуществленные необоснованно, или которые применяются в случае совершения правового отклонения. Процессуальные санкции за правонарушения представляют собой процессуальные средства правовой защиты, целью которых является предотвращение наступления юридических последствий в случае нарушения процессуального законодательства о правонарушениях.

Одной из таких санкций является недействительность. Кодекс о правонарушениях регулирует в ст. 445 ч. (1) и (2) институт

абсолютной и относительной недействительности. Недействительность имеет своим следствием неэффективность актов, совершенных с нарушением положений закона. Недействительный акт не порождает последствий действительного акта, будучи лишенным юридической силы, согласно правилу quod nullum est, nullum producit effectum [что ничтожно, то не порождает никаких последствий].

Таким образом, анализируя содержание протокола о правонарушении, через призму ст.443 ч.(1) п.d) КоП, касающегося сведений о деянии, устанавливается, что констатирующий субъект при составлении указанного акта не указал дату, то есть – месяц, год и время совершения или период совершения деяния.

В вынесенном решение также имеются те же упущения, поскольку оно основано на протоколе, который содержит процедурные недостатки, если протокол является порочным, примененная санкция рискует быть аннулированной. Кроме того, важно указать на тот факт, что отсутствие точной даты (месяц, год, время) или периода, в течение которого было совершено правонарушение, представляет собой существенное нарушение требований к форме протокола и эти данные являются существенными для установления срока давности привлечения к ответственности за правонарушение, прояснения контекста деяния, а также для обеспечения возможности осуществления права на защиту правонарушителем и т.д.

Из анализа вышеуказанных норм с уверенностью следует тот факт, что, поскольку закон о правонарушениях исчерпывающим образом предусматривает внесение в протокол о правонарушении даты совершения деяния, констатирующий субъект, составивший протокол, очевидно, не учел процессуальные требования, которые следует рассматривать как условие действительности протокола о правонарушении, при анализе акта о наложении санкции на заявителя в сопоставлении с актом констатации, сквозь призму ст. 443 КоП, подтверждается, что при составлении протокола о правонарушении были допущены отклонения от положений п. d) ч. (1) ст. 443 КоП, данное обстоятельство должно быть оценено судом в строгом соответствии с положением ч. (1) ст. 445 КоП, поскольку оно напрямую затрагивает существо дела и нарушает право лица, привлекаемого к ответственности за правонарушение, на защиту и справедливое судебное разбирательство, ситуация которая не может быть устранена судом.

В данном случае заявитель, пользуясь своим правом, обжаловал протокол о правонарушении, выразив свое несогласие с ним, выше установленные обстоятельства напрямую нарушают право заявительницы знать существо предъявляемого ей обвинения со стороны государства, и эти обстоятельства суд принимает во внимание сквозь призму санкции недействительности протокола о правонарушении, важными являясь положения ч. (1) ст. 445 КоП, поскольку нарушения ст. 443 ч. (1) п. d) КоП в данном случае влекут ничтожность протокола о правонарушении.

В соответствии с положениями ст.461 ч.(1) КоП, если в ходе рассмотрения дела установлено одно из оснований, предусмотренных статьей 441 или частью (1) статьи 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

Через призму юриспруденции Европейского Суда выделяется вывод о том, что нарушения закона, совершенные в ходе судебного процесса, не должны исправляться в ущерб лицу, привлеченному к ответственности за правонарушение.

Соответственно, государство должно взять на себя ошибки, допущенные прокуратурой (констатирующим субъектом) или судебной инстанцией, и эти ошибки не должны быть исправлены в ущерб лицу, затронутому в данном производстве (дело Stefan vs. Romania, решение от 06.04.2010 г.).

При изложенных обстоятельствах, они просят, чтобы суд удовлетворил поданную жалобу и аннулировал протокол о правонарушении и решение о наложении санкции, составленные в отношении заявителя, по ч.(1) ст.47[1] Кодекса о правонарушениях, по причине установления оснований ничтожности, предусмотренных ч. (1) ст. 445 Кодекса о правонарушениях, с прекращением производства по делу о правонарушении.

Относительно собранной доказательной базы, отмечают следующее:

Доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями,

вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта.

Также отмечает, что в протоколе не упоминается об использовании каких-либо специальных технических средств констатации, ни о наличии в нем каких-либо доказательств, которые позволили бы субъекту государства (должностному лицу) сделать выводы, указанные в нем.

Это упущение вызывает сомнения относительно соблюдения в данном деле положений ст.425 и ст.442 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, поскольку в данной ситуации сложно установить, какой именно доказательственный материал был использован констатирующим субъектом при формулировании выводов относительно деяний, указанных в протоколе о правонарушении. Отмечает, что указанное упущение наряду с другими упомянутыми, оцененными в их совокупности, смогли повлиять на справедливость процедуры по данному делу.

Также, данные упущения, как будет разъяснено в последующих абзацах, существенно повлияли на то, каким образом в данном деле констатирующие субъекты намеревались опровергнуть презумпцию невиновности, что, согласно ст.445 ч.(2) КоП, влечет недействительность протокола о правонарушении и решения констатирующего субъекта.

С точки зрения права на справедливое судебное разбирательство и права на защиту, которыми обладает каждое лицо, согласно ст.6 ЕКПЧ, ст. 20 и 26 Конституции Республики Молдова, отмечаем, что наложение санкции за правонарушение, согласно юриспруденции ЕСПЧ, расценивается как привлечение к уголовной ответственности (§ 35 Постановления ЕСПЧ от 01 февраля 2005 г. по делу Зильберберг против Молдовы, жалоба № 61821/00) - «Суд отмечает преобладание тех факторов, которые указывают на уголовно-правовой характер обвинений, предъявленных заявителю. Хотя ни один из них не является решающим, в совокупности они определяют уголовно-правовой характер «обвинений», предъявленных заявителю, в смысле ст.6 § 1 Конвенции».

В своей юриспруденции ЕСПЧ, развивая абстрактное содержание этой нормы (ст. 6 ЕКПЧ), постановил, что «национальные власти должны проявлять максимальную осмотрительность в отношении того, каким образом осуществляется уведомление

заинтересованного лица об «обвинении», поскольку обвинительный акт играет определяющую роль в уголовном процессе...»

Суд считает, что в уголовных делах точное и полное информирование относительно фактов, которые вменяются обвиняемому, и их юридической квалификации представляет собой существенное условие справедливого судебного разбирательства, при этом существует очевидная связь между положениями ст. 6 § 3 п. a) и положениями ст. 6 § 3 п. b), в том смысле, что право быть информированным о характере и основаниях обвинения должно рассматриваться в свете признанного за обвиняемым права готовить свою защиту.

Отмечается, что в соответствии со ст.440 ч.(1) КоП, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствии со ст.442 ч.(1) и (9) КоП, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие. (9) Резолютивная часть протокола содержит решение констатирующего субъекта о назначении наказания, о прекращении производства о правонарушении или о передаче дела служащему, уполномоченному рассматривать дело, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект либо органа, уполномоченного для рассмотрения правонарушения, или в судебную инстанцию с рекомендацией во всех случаях, если тот находит нужным, относительно наказания или прекращения производства, а также сроки обжалования решения в судебную инстанцию.

Согласно положениям ст.5 ч.(1) КоП, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также

подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

Ст.10 устанавливает, что правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

Согласно положениям ст.375 КоП, Любое лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке. Никто не обязан доказывать свою невиновность. Выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут основываться на предположениях. Все неустранимые в соответствии с настоящим кодексом сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении.

В виду изложенного, отмечаем, что наличие факта правонарушения и его совершение с виной лицом, указанным в протоколе о правонарушении, должны быть доказаны согласно принципу вне всякого разумного сомнения.

Устанавливается, что в данном деле презумпция невиновности, которой пользуется лицо, обвиняемое в правонарушении, не была опровергнута.

Согласно ст.461 ч.(1) КоП, если в ходе рассмотрения дела установлено одно из оснований, предусмотренных статьей 441 или частью (1) статьи 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

Исходя из мотивов, изложенных в данной жалобе, поскольку в данном деле протокол о правонарушении является ничтожным, а также ввиду отсутствия доказательств, которые бы продемонстрировали, согласно принципу вне всякого разумного сомнения, наличие в данном деле факта правонарушения и его совершение обвиняемым лицом, и поскольку презумпция невиновности не была опровергнута, я прихожу к выводу, что производство по делу о правонарушении и решение о наложении санкции подлежат прекращению, по причине отсутствия состава правонарушения, установленного ст.240 ч.(1) Кодекса о правонарушениях.

В случае, если этот протокол и это решение о наложении санкции, составленные с грубыми нарушениями формы и по существу, останутся в силе, это будет означать грубое злоупотребление и нарушение вышеуказанных международных положений со всеми вытекающими последствиями для Республики Молдова.

Доказательства, которые могли бы установить совершение правонарушения, получены с существенным нарушением конституционных свобод, включая право на защиту или право на переводчика, и не являются убедительными и релевантными, при этом протокол о правонарушении, в силу юриспруденции ЕСПЧ, не может служить единственным доказательством при установлении вины.

Отмечается, что согласно положениям ст.441 ч.(1) п.a) КоП, Производство о правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в следующих случаях: a) отсутствие события правонарушения.

III.Правовые основания:

Никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях. Лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

Основываю настоящую жалобу на положения ст. 6 ЕКПЧ, ст. 20, 21, 32, 38, 40, 41 Конституции, ст.ст. 5, 7, 381, 384, 441, 443, 445, 448, 446, 454, 462 КоП, и просит:

1.Удовлетворить жалобу;

2.Аннулировать протокол о правонарушении MAI04 217513 от 11.04.2025 и решение, вынесенное в отношении заявителя;

3.Прекратить производство по делу о правонарушении ввиду ничтожности протокола, так как в действиях заявителя отсутствует состав правонарушения, установленный статьей 47^1 Кодекса о правонарушениях.*»*

Констатирующий субъект: Еребакан О., на судебном заседании просил жалобу отклонить, а протокол о правонарушении оставить в силе, так как он был составлен законно, поэтому имеются все доказательства.

Заявитель Беженарь И., будучи надлежаще извещенным о

дате, месте и времени рассмотрения дела о правонарушении, на судебное заседание не явился, в связи с чем, руководствуясь ст.455 КоП РМ, дело о правонарушении рассмотрено судом в отсутствие не явившегося заявителя Беженарь И.

Рассмотрев жалобу Беженарь И., выслушав мнение участника процесса, изучив представленные материалы дела о правонарушении, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, суд приходит к выводу о том, что жалоба Беженарь И., подлежит удовлетворению частично по следующим основаниям.

Обсуждая фактические обстоятельства дела, судебная инстанция отмечает следующее.

02.09.2025 года констатирующим субъектом – *****, старшим агентом Еребакан О.В., в отношении Беженарь Ивана был составлен протокол о правонарушении серии и №MAI04 239662 в соответствии с которым был констатирован факт совершения указанным лицом правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч.(1) КоП РМ.

Из содержания составленного протокола, основанием для составления протокола о правонарушении послужили следующие фактические обстоятельства: гр-н Беженарь Иван Николаевич, 2000 года рождения, передал свои персональные данные для открытия лицевого счета в коммерческом банке ПСБ РФ для получения денежных средств в российских рублях.

Действия Беженарь Ивана Николаевича констатирующим субъектом были квалифицированы по ст.47^1 ч.(1) Кодекса о правонарушениях.

02.09.2025 года, констатирующим субъектом – *****, старшим агентом Еребакан О.В., было вынесено решение о назначении в отношении Беженарь И.Н., наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, то есть 25 000 леев.

Указанный протокол о правонарушении серии и №MAI04 239662 от 02.09.2025 года был составлен в отсутствии Беженарь И.Н., в отсутствии последнего, также было вынесено и решение констатирующего субъекта. Указанные обстоятельства подтверждаются содержанием протокола о правонарушении (л.д.10).

16.09.2025 года в Инспекторате полиции Чадыр-Лунга была зарегистрирована вышеуказанная жалоба Беженарь И.Н. (л.д.2-5).

Обсуждая положения действующего национального законодательства (нормы права, подлежащие применению в данном деле), судебная инстанция отмечает следующее.

В соответствии со ст.5 ч.(1) КоП РМ, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

В соответствии со ст.7 КоП РМ, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

Согласно ст.47[1] ч.(1) КоП (в редакции Закона на дату совершения деяния, указанного в протоколе о правонарушении), притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица или согласие принять их обещание либо предложение в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа в размере от 500 до 750 условных единиц.

В соответствии со ст.442 ч. (1) КоП, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Согласно требованиям, содержащихся в ст.443 ч. (1) КоП, в протоколе о правонарушении содержатся:

a) дата (число, месяц, год, время) и место составления;

b) должность, фамилия и имя констатирующего субъекта, наименование представляемого им органа;

c) фамилия, имя, место жительства, занятие лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, данные его удостоверения личности или, в зависимости от обстоятельств, другого акта, удостоверяющего личность лица, а в случае юридического лица – его наименование, местонахождение, фискальный код, сведения о представляющем его физическом лице;

d)событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и

правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением;

e) юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения;

f) разъяснение лицу, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, и потерпевшему их прав и обязанностей, предусмотренных статьями 384 и 387;

g) замечания и доказательства, представляемые в свою защиту лицом, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также замечания и доказательства потерпевшего;

h) сведения о банковском учреждении и порядке оплаты штрафа.

В соответствии со ст.445 КоП, невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, влечет ничтожность протокола. Иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело по существу.

В соответствии со ст.448 ч.(1) КоП, правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня

вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447^{1}.

В соответствии со ст.461 КоП, если в ходе рассмотрения дела установлено одно из оснований, предусмотренных статьей 441 или частью (1) статьи 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

Производство о правонарушении может быть прекращено и в иных, чем предусмотренных частью (1), случаях, только если установлено, что отсутствие каких-либо отметок в протоколе о правонарушении оказывает существенное влияние на дело по существу и это не может быть устранено судебной инстанцией.

Оценив содержание протокола о правонарушении серии и № MAI04 239662 от 02.09.2025 года, составленного констатирующим субъектом в отношении Беженарь Ивана по ст.47^{1} КоП, суд приходит к выводу о том, что указанный протокол составлен констатирующим субъектом с нарушением императивных требований, предусмотренных ст.443 КоП.

Так, согласно требований, содержащихся в ст.443 ч.(1) п.d) КоП, в протоколе о правонарушении в обязательном порядке должны содержаться сведения о событии правонарушения, месте и времени его совершения, сведения об обстоятельствах дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением.

Оценивая содержание протокола о правонарушении серии и № MAI04 239662 от 02.09.2025 года, составленного в отношении Беженарь Ивана с точки зрения его соответствия императивным нормам законодательства о правонарушениях, суд отмечает, что констатирующим субъектом при составлении указанного протокола были нарушены императивные требования ст.443 ч.(1) п.d) КоП.

В частности, нарушение требований ст.443 ч.(1) п.d) КоП, выразилось в том, что констатирующим субъектом в протоколе о правонарушении серии и № MAI04 239662 от 02.09.2025 года, не были указаны полные и предусмотренные законом обязательные сведения о событии правонарушения, предусмотренного ст.47^{1} ч.(1) КоП, совершение которого вменяется в вину Беженарь Ивану.

В протоколе о правонарушении в графе «совершил деяние» констатирующий субъект указал: *« гр-н Беженарь Иван Николаевич, ***** года рождения, передал свои персональные данные для*

открытия лицевого счета в коммерческом банке ПСБ РФ для получения денежных средств в российских рублях».

Исходя из диспозиции ст. 47^1 ч.(1) КоП, подлежат ответственности лица за: «Притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица или согласие принять их обещание либо предложение в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением».

В данном случае в нарушение ст.443 ч.(1) п.d) КоП констатирующий субъект, квалифицировав деяние Беженарь И. по ст. 47^1 ч.(1) КоП, в предъявленном указанном лицу обвинении не указал никаких сведений, имеющих значение для установления в действиях лица события правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч.(1) КоП, ограничившись лишь частичным цитированием положений ст.47^1 ч.(1) КоП.

Указанные сведения в рассматриваемом случае, с учетом характера правонарушения, в совершении которого обвиняется Беженарь И. являются обязательными для указания в протоколе о правонарушении.

Кроме того, исходя из диспозиции ст. 47^1 ч.(1) КоП, подлежат ответственности лица за: «Притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица или согласие принять их обещание либо предложение в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением».

В данном случае в нарушении п.e) ч.(1) ст.443 КоП констатирующий субъект, квалифицировав деяние Беженарь И. по ст. 47^1 ч.(1) КоП и указав только статью КоП, не указал конкретную квалификацию признаков состава правонарушения, вмененного Беженарь И.

Констатирующий субъект обязан точно определить и предъявить лицу полное и понятное обвинение, так как это является гарантом права правонарушителя на защиту, а судебная инстанция обязана вынести обоснованное решение, понятное для всех сторон процесса, с дачей ответов на все поставленные вопросы.

Кроме того, судебная инстанция отмечает, что протокол о правонарушении серии и № MAI04 239662 от 02.09.2025 года был составлен в отсутствие Беженарь Ивана.

В соответствии с ст.443 ч.(6) КоП РМ, факт отсутствия лица, законно вызванного для составления протокола о правонарушении, или его отказ подписать протокол отмечается в протоколе и удостоверяется подписью по меньшей мере одного свидетеля с указанием также его идентификационных данных (фамилия, имя, домашний адрес и номер телефона). Если установить свидетеля невозможно, констатирующий субъект отмечает в протоколе объективные причины отсутствия свидетеля и документирует посредством любых доступных технических средств (аудио-/видеозаписи) отказ лица от подписания протокола.

Судебная инстанция отмечает, что констатирующим субъектом при составлении протокола о правонарушении серии и № MAI04 239662 от 02.09.2025 года были проигнорированы императивные требования ст.443 ч. 6) КоП, устанавливающие, что факт отсутствия лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, или его отказ подписать протокол отмечается в протоколе и удостоверяется подписью по меньшей мере одного свидетеля с указанием сведений о нем (фамилия, имя, домашний адрес и номер телефона). При отсутствии свидетеля констатирующий субъект указывает причины, которые привели к составлению протокола таким образом.

В рассматриваемом случае, протокол о правонарушении серии и № MAI04 239662 от 02.09.2025 года не был подписан заявителем Беженарь И.

В связи с изложенным, факт отсутствия лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении при составлении протокол о правонарушении серии и № MAI04 239662 от 02.09.2025 года подлежал удостоверению подписью по меньшей мере одного свидетеля с указанием сведений о нем. При этом в протоколе о правонарушении в графе «свидетели» констатирующим субъектом указана в качестве свидетеля Замфирова Ольга *****, с*****, однако не указан номер телефона свидетеля и без отобрания у нее объяснений, из которых можно было бы сделать вывод о том, что этот свидетель подтверждает, факт отсутствия лица при составлении протокола о правонарушении.

В связи с изложенным, судебная инстанция отмечает, что Европейский Суд по Правам Человека в решении по делу

Селиверстов против России от 25.09.2008 года, §16, подчеркнул, что «… п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКПЧ) наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но также и о юридической квалификации таких деяний. Такая информация должна быть детальной».

Европейский суд в этом же решении также отметил, что «… сфера действий положений п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое разбирательство, гарантированное §1 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека» (§17 указанного решения ЕСПЧ).

В этом же решении Европейский Суд также напомнил, что п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека взаимосвязаны и, что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявленного ему обвинения, рассматривается в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты (также §17 указанного решения ЕСПЧ).

При составлении протокола о правонарушении в отношении Беженарь И., констатирующий субъект не выполнил вышеуказанные требования закона.

В рассматриваемом деле суд констатирует, что инкриминируемое правонарушение не конкретно, не соответствует требованиям ст.443 КоП и, таким образом, право Беженарь И. быть подробно уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения в совершении правонарушения предусмотренного ст. 47^1 ч.(1) КоП и его право на защиту от конкретного обвинения, гарантированные §1 и п.п.а) и б) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека, были нарушены.

При таких обстоятельствах судебная инстанция считает, что поскольку содержание вышеуказанного протокола о правонарушении не соответствует тому содержанию, которое должно иметь место в соответствии со ст.443 КоП, то данный протокол о правонарушении серии и № MAI04 239662 от 02.09.2025 года, составленный в отношении Беженарь И. по ст. 47^1 ч.(1) КоП, является ничтожным (недействительным) и производство по делу подлежит прекращению.

Как следствие, указанному лицу не может быть назначено какое-либо наказание за правонарушение, предусмотренное ст. 47^1 ч.(1) КоП.

Учитывая изложенное в совокупности, руководствуясь ст.445 КоП, судебная инстанция признает недействительным (ничтожным) протокол о правонарушении серии и № MAI04 239662 от 02.09.2025 года, составленный в отношении Беженарь И. по ст.47[1] ч.(1) КоП, что является основанием для отмены решения констатирующего субъекта от 02.09.2025 года о признании Беженарь И. виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч.(1) КоП, с назначением, в связи с этим, Беженарь И. наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев), вынесенного по результатам рассмотрения протокола о правонарушении серии и № MAI04 239662 от 02.09.2025 года, и прекращения производства по делу о правонарушении в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении серии и № MAI04 239662 от 02.09.2025 года.

На основании изложенного, руководствуясь ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.ст.1, 5, 7, 47[1] ч.(1), 442-443, 445, 448, 452-462 КоП, суд

Р Е Ш И Л:

Жалобу Беженарь Ивана на протокол о правонарушении серии и №MAI04 239662 от 02.09.2025 года по обвинению Беженарь Ивана в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) КоП, и решение констатирующего субъекта от 02.09.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении – удовлетворить частично.

Протокол о правонарушении серии и № MAI04 239662 от 02.09.2025 года, составленный в отношении Беженарь Ивана по ст. 47[1] ч. (1) КоП – признать ничтожным (недействительным).

Решение констатирующего субъекта от 02.09.2025 года о признании Беженарь Ивана виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч.(1) КоП и о назначении, в связи с этим, Беженарь И., наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев), вынесенное по результатам рассмотрения протокола о правонарушении серии и №MAI04 239662 от 02.09.2025 года - отменить и производство по делу о правонарушении прекратить в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении серии и №MAI04 239662 от 02.09.2025 года.

В остальной части жалобу Беженарь И.- отклонить как необоснованную.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Апелляционной Палате Юг через Суд Комрат (центральный офис) в 15-дневный срок со дня сообщения мотивированного решения.

Судья суда Комрат
Центральный офис **Гуцу Д.В.**